

ЛЮБОВЬ ПЕТРОВА:

Джеймс Ливайн дарит певцам шампанское

Солстка Метрополитен-опера Любовь ПЕТРОВА приехала на московский концерт после премьеры "Ариадны на Наксосе" в Опера Бастий, где она исполнила партию Цербинетты. После премьеры критики назвали ее "очень живой, подвижной и, несомненно, одаренной актерским талантом". Актерский талант певицы отмечают все. В прошлом году она получила премию Джона Кристи за лучшее исполнение роли на Глайндборнском фестивале в Англии, где спела Адель в "Летучей мыши". И приглашена в 2006 году исполнить там же партию Луизы в "Обручении в монастыре" Прокофьева. Концерт певицы состоялся в Новой Опере, где начиналась ее певческая карьера.

— Любовь, вас правда когда-то уволили из Новой Оперы за нарушение трудовой дисциплины?

— А в Москве действительно так думают? Нет, никаких экстремальных ситуаций не было. Просто я проходила стажировку в Метрополитен. А когда вернулась и нужно было продлевать контракт с Новой Оперой, мне сказали: "Если вы снова поедете в Метрополитен, нам придется расстаться". Им просто не хотелось ждать еще несколько лет и подстраиваться под мой график работы. Я сожалела, что так получилось, но так сложилась жизнь.

— Как вы попали на эту стажировку?

— "Школа вокального мастерства" организовала в Москве первый мастер-класс Ленор Розенберг из Мет. Я записалась, поскольку мне очень хотелось узнать что-то новое, усовершенствовать свое исполнительское искусство. Я с удовольствием пела весь мастер-класс и очень удивилась, когда через две недели мне прислали приглашение приехать в Нью-Йорк и прослушаться в Мет. После прослушивания мне предложили контракт.

— Чему вас учили?

— Стажеры занимаются языками: итальянским, немецким, французским, можно изучать параллельно все три языка. Им предоставляется возможность выбрать себе педагога по вокалу. В Нью-Йорке их огромное число. Помню, как я в первые дни ходила, смотрела, слушала, пытаюсь понять, чья школа мне ближе. Кроме того, все стажеры занимаются на мастер-классах с ведущими певцами, пианистами и педагогами. Уроки стоят безумно дорого, но Мет оплачивает все это.

— Они платили стипендию или вам приходилось подрабатывать?

— Стажерам платят стипендию, но она небольшая. А мне повезло: я сразу получила работу в Мет. Можно сказать, что это была повышенная стипендия.

— Какую работу вам предложили?

— Со мной заключили два контракта. По одному из них я страховала Натали Дессей в партии Цербинетты в "Ариадне на Наксосе". Она заболела и даже не приехала в Нью-Йорк. Я репетировала, и мне доверили спеть эту партию на премьере. Эта партия стала моим дебютом в Мет.

— Страшно было?

— Я настолько сконцентрировалась, собралась, что даже не думала, страшно мне или нет. Страшно было потом, когда я осознала, что произо-

шло. Помню, сразу после дебюта генеральный менеджер Мет прислал мне огромный букет прямо домой. Это было так приятно...

— На сцене было много цветов?

— В Метрополитен цветы на сцену не выносят. Все букеты, которые подарили артисту, приносят за кулисы в гримерку. Иногда цветы бросают на сцену из зала, но они чаще всего не долетают до певцов...

— Как партии вы спели за это время?

— За четыре года я выучила огромное количество партий. Только в Мет я спела Наннетту в "Фальстафе" Верди, Блонджен в "Похищении из сераля" Моцарта, Софи в "Вертере" Массне, Ксению в "Борисе Годунове" Мусоргского — мне было очень приятно петь по-русски, на Западе идет не так много русских опер с подходящими для меня партиями. Пела Адель в "Летучей мыши". Обычно "Летучую мышь" показывают под Новый год: в конце декабря и в начале января. А в новогоднюю ночь превращают знаменитый бал Орловского в гала-концерт с участием приглашенных звезд.

— Как в Метрополитен относятся к певцам?

— Очень хорошо. На премьере руководство театра всегда посылает букет. А Джеймс Ливайн дарит певцам шампанское. Увидишь коробку, завернутую в бумагу, и сразу понимаешь, что это от него. В Америке и в Европе есть добрая традиция: певцы на премьере дарят друг другу маленькие подарки и подписывают открыточки с добрыми пожеланиями.

— Нужно ли начинающему певцу ограничивать выбор партий? Петь только итальянские оперы, оперы Моцарта или русских композиторов XX века?

— У каждого свой путь. В Америке молодые певцы пробуют петь музыку разных стилей, проходит какое-то время, прежде чем они определяют, что им ближе. Я стараюсь не ограничивать себя. Конечно, итальянская и французская музыка гораздо удобнее для голоса, чем немецкая. Но я не собираюсь отказываться от опер Моцарта или Рихарда Штрауса только потому, что они написаны на немецком.

— Вы предпочитаете работать с традиционными оперными режиссерами или с теми, кто придерживается более современных взглядов?

— Знаете, труднее всего не в том случае, когда у режиссера современные идеи или он очень жесткий и на-

Л.Петрова

стаивает на своем. Гораздо сложнее, если у режиссера нет своих идей и он очень агрессивно относится к идеям исполнителей. Я люблю работать с режиссерами, у которых есть концепция.

— Даже если ваша героиня должна выходить на сцену в бикини, как Цербинетта в "Ариадне на Наксосе" в Опера Бастий?

— Узнав об этом, я заволновалась. Обычно первое действие "Ариадны на Наксосе" происходит в XIX веке. А второе — вообще в абстрактном пространстве и времени, и Цербинетта обычно выходит в стилизованном костюме Коломбины. Но в Париже действие было максимально приближено к современности. Мы стали просто туристами, приехавшими на автобусе отдохнуть на остров Наксос. Молодые люди бегали в ярких рубашках, а Цербинетта, по замыслу режиссера, не захотела обременять себя одеждой. У нее и так была в руках тяжелая сумка. Но я волновалась только из-за того, что в бикини виден живот: во время пения мышцы будут двигаться, и зрители увидят всю техническую работу. Я уже один раз пела Лакме в костюме с обнаженным животом. В этой партии нужно много петь стакатто, мышцы двигаются, получается настоящий танец живота. А коллеги-мужчины шутят: режиссер просит отыгрывать реплики Лакме, а мы не можем оторвать глаз от твоего живота. Но в Париже на Цербинетту поверх бикини надели парео, и все прошло нормально.

— У вас есть импресарио?

— Да, в Америке. Но это, скорее, не импресарио, а агент. Фактически эта женщина помогает мне организовывать работу. Обычно ей звонят и го-

ворят: мы хотели бы, чтобы Петрова спела такую-то партию. Свободна ли она в этот период? Она смотрит расписание и, если я свободна, спрашивает, подходит мне эта партия или нет. Мой график работы уже распisan на два года вперед. Сначала это меня пугало. Откуда я знаю, что со мной будет через два года? Но жесткое расписание помогает ценить и планировать время. В последние годы у меня появилось так много работы, что жизнь начала превращаться в конвейер. И я поняла, что если хочу сохранить себя как человека и как певицу, то должна четко планировать, сколько я могу работать и сколько должна отдыхать. Кто-то может жить в другом режиме. На Западе многие певцы годами работают нон-стоп. У меня был выбор: или принять западную систему работы, чтобы, грубо говоря, зарабатывать деньги, или попытаться сохранить свой подход к ней. Но я понимаю, что творчество и искусство — это нечто большее, чем просто зарабатывание денег. И решила, что в этой ситуации главное — сохранить себя и свой подход к искусству.

— Говорят, что для карьеры на Западе певцу не обязательно иметь красивый голос. Достаточно быть активным, энергичным, обладать пробивными способностями и иметь хорошего агента.

— Мой агент всегда говорит мне прямо противоположные вещи. Как-то она сказала: единственное, что ты можешь сделать для своей карьеры, — это хорошо петь. Я с ней полностью согласна. Главное для певца — это талант и умение работать.

Беседу вела
Ольга РОМАНЦОВА

Кувейт-2004-16-22 Дек-2009

347